

Когда Шэньту Цян совершил три поездки туда-обратно, жара наконец спала, и дышать стало гораздо легче. К этому времени приготовления завершились, и отряд был полностью готов к выходу.

Колонна состояла из группы Шэньту Цяна и отряда «Эдельвейс» под началом Сюэ Яньянь. Гань Буго шёл один, примкнув к ним вольным спутником.

Юань Чжи и ещё несколько обладателей способностей остались на ферме Гань Буго приглядывать за хозяйством и заодно учить детей. Забот у них теперь хватало: нужно было и грамоте обучать, и проводить другие занятия.

В отряде насчитывалось едва ли пятьдесят человек, но выехали они на сорока модифицированных машинах — мощных, тяжеловесных, с просторными кузовами, а некоторые даже тащили за собой тяжелые прицепы. Все надеялись забить их под завязку найденным добром.

У Гань Буго своего вездехода не было, поэтому он ехал вместе с Шэньту Цяном. Впервые оказавшись внутри такой суровой модифицированной машины, он, точно любопытный ребёнок, принялся озираться по сторонам.

— Раньше я только закидывал внутрь всякий хлам, — признался он, — а ездить в них ещё ни разу не доводилось.

Внутри модифицированного вездехода оказалось на удивление просторно, а кабина пилота мало походила на привычный автомобильный салон. Рядом с основным рулем красовался вспомогательный штурвал, а под рукой водителя располагался пульт управления бортовым вооружением. Снаружи этот монстр напоминал бешеного ошетилившегося ежа: по периметру были установлены автоматические турели с лазерными перфораторами, которые беззвучно и мгновенно прожигали любую броню. Такое оружие разработали уже после катастрофы. Гань Буго краем уха слышал о подобных технологиях, но видел впервые. Ему все казалось чудом. Кабина походила на изолированную крохотную комнатку, защищенную от внешнего мира броней. Только смотровые щели оставались узкими и вытянутыми — ровно под размер человеческих глаз. Попасть в такое окошко снаружи было чертовски трудно, да и тварям в былые времена ни за что не удалось бы просунуть туда костлявую лапу, чтобы добраться до живых.

— Не доводилось видеть ничего подобного? — спросил Шэньту Цян.

Он уверенно крутил руль, то и дело косясь на спутника, который продолжал лазить по углам кабины с горящими от восторга глазами.

— Никогда в жизни, — честно признался Гань Буго, отрицательно покачав головой. — Для меня здесь всё как в сказке!

Поехал он не один — взял с собой Сяо Бая и Кункуна. Полосатый хищник примостился в углу, лениво поводя крупной головой, хотя в его янтарных глазах тоже читалось любопытство. А вот Кункун сдерживать себя не стал. Малыш принялся порхать под потолком кабины, точно огромная яркая бабочка, и с восторгом совать нос во все щели. Сходство между ним и Гань Буго бросалось в глаза: одинаковые жесты, одинаковые выражения лиц — у любого, кто посмотрел бы на них, отпали бы последние сомнения в их неразрывной связи.

— Первые модифицированные вездеходы появились ещё в первый год после катастрофы, — рассказывал на ходу Шэньту Цян. — Их постоянно дорабатывали, улучшали ходовые качества, так что я и сам сбился со счета, какое это по счету поколение. Наш экземпляр собран специально для дальних вылазок и охоты. За основу мы взяли бронекорпус старого армейского танка, а наши ребята со способностями к управлению металлом укрепили его так, что прочность возросла вдвое. Эта махина способна пережить даже натиск безумной орды мертвецов.

Гань Буго восторженно охнул, и глаза его загорелись:

— Невероятно!

— Двигатель работает на солнечных батареях, — продолжал делиться подробностями Шэньту Цян. — Сейчас погода ясная, а накопительные аккумуляторы заряжены под завязку, так что мы можем без проблем мчаться весь день. Скорость приличная, а с наступлением темноты мы соединяем машины в круг, сооружая стальной форпост. С такой защитой никакие ночные твари не страшны.

Гань Буго просиял:

— Здорово, просто отлично! А где мы устроим привал на ночь? Надеюсь, не под открытым небом посреди пустоши?

Хотя глобальная катастрофа давно миновала, ночная глушь по-прежнему таила неведомые опасности. Обычно путешественники старались заночевать в проверенных местах или хотя бы укрыться среди каких-нибудь руин. Главное — не обнаруживать себя под покровом темноты в чистом поле.

— Ни в коем случае, — усмехнулся Шэньту Цян. — Нас слишком много, и даже если бы ты этого захотел, я обязан думать о безопасности людей. Сегодня устроимся на ночлег в саду Наньшань.

— Уф, главное, что под крышей, — с облегчением вздохнул Гань Буго. — Сад Наньшань... Название звучит очень поэтично.

— Место действительно неплохое, — согласился Шэньту Цян. — До катастрофы там шумел огромный загородный парк отдыха с ресторанами и усадьбами. Но когда нахлынули мертвецы,

усадебу несколько раз затапливало, и теперь это настоящий рай для мутировавшей флоры. Растения там выросли на редкость агрессивные, но мы знаем одну безопасную тропу. К тому же на территории уцелело около десятка кирпичных ангаров, где можно сделать привал. Раньше это были полуоткрытые гаражи — места там полно, потолки высокие, от ветра и сырости укроют без проблем. Вот только зимой там не заночуешь — стены дырявые, замерзнешь насмерть.

— Рай для мутировавших растений? Отлично, значит, там я наконец смогу применить свои силы, — оживился Гань Буго.

Он имел в виду свою способность управлять растениями, о которой все, кому положено, уже знали.

— Вот именно, так что на месте вся надежда только на тебя, — добродушно рассмеялся Шэньту Цян.

На самом деле Шэньту Цян говорил это умышленно. Он прекрасно понимал, что Гань Буго, примкнувший к их отряду в одиночку, чувствовал себя скованно и неуверенно. Пускай девчата Сюэ Яньянь и величали его уважительно «господином Ганем», они оставались сплоченной группой со своими привычками и негласным взаимопониманием.

Гань Буго же держался особняком. Он слишком долго жил затворником и просто разучился действовать сообща. У него не было напарников, кроме верного амурского тигра Сяо Бая и озорного эльфа Кункуна — эта троица держалась нерушимой стеной.

Поэтому Шэньту Цян хотел создать для него условия, при которых люди воочию увидят, насколько силен и полезен их новый спутник. Ему хотелось, чтобы Гань Буго больше общался с ребятами и раскрывал свои лучшие стороны. Нечего вечно скромничать и забиваться в угол, пряча таланты, словно лакомые куски мяса на самом дне чашки под пресным рисом — если их никто не видит, то никто и не оценит по достоинству.

Да и отряду полезно было прочувствовать все выгоды от соседства с таким магом: благодаря Гань Буго они могли спокойно отдыхать в самом сердце опасного леса, не опасаясь коварного нападения хищной лозы или ядовитых корней.

Гань Буго смущенно прикусил губу и улыбнулся, явно польщенный такой заботой.

Пейзажи за узким бронированным окном разительно отличались от тех, к которым Гань Буго привык на своей ферме.

— Когда я возвращался в эти края прошлый раз, вокруг не было так уныло, — негромко произнес он.

Стояла погожая золотая осень — благодатная пора сбора урожая, но стоило им миновать границу его владений и проехать пару часов, как окрестности преобразились. Мутировавших растений становилось все больше, асфальтированные дороги давно раскрошились и поросли бурьяном, напоминая заброшенные лесные просеки.

Колонне вездеходов приходилось пробираться по едва различимым колеям. Обширные поля, которые когда-то, должно быть, колосились пшеницей, теперь стояли бесплодными пустошами без малейших следов человеческого труда. Лишь изредка у обочин мелькали ржавые скелеты разбитых машин, наполовину поглощенные землей и корнями.

Попадалось и мутировавшее зверье, к счастью, некрупное. Оглушительный рев тяжелобронированной колонны наводил на диких обитателей такой ужас, что они целыми стаями бросались врассыпную, с пискom и шорохом растворяясь в густом подлеске.

— Когда ты возвращался, катастрофа только-только разразилась, — отозвался Шэньту Цян, не отводя глаз от колеи. — С тех пор минуло много лет. Человеческий след стирается, природа забирает свое.

— И то верно, кругом ни единой обитаемой души, ни одного клочка пашни, — вздохнул Гань Буго. Поглядев в сторону, он заметил заросшую рощицу. — Кажется, когда-то здесь был сливовый сад. А теперь деревья превратились в исполинов. Вон сколько плодов созрело, да только собирать их некому.

— Все птицам достается, — ответил Шэньту Цян. — Мутантам тоже нужно чем-то кормиться.

Гань Буго поднял взгляд на небо. Сквозь смотровую щель был виден ровный клин огромных силуэтов — стая мутировавших диких гусей.

— Раньше перелетные птицы с первыми холодами тянулись на юг, — вспомнил он. — А теперь, смотри-ка, обленились, зимуют прямо здесь, в северных краях.

— С этими гусями шутки плохи, — покачал головой Шэньту Цян, делясь опытом. — Мало того что они держатся огромными стаями, так еще и сплошь владеют магией ветра. Их воздушные лезвия режут плоть и металл за милую душу. Зато яйца у них отменные, плотные и упругие, детвора их просто обожает.

Над самой землей, едва ли в двух метрах, пронеслась стайка мутировавших диких уток, ловко лавируя между зарослями, чтобы скрыться от хищных глаз.

— Сколько же их тут развелось, — удивился Гань Буго.

— До катастрофы тут было несколько рыбных хозяйств, — пояснил Шэньту Цян. — Когда потрянуло землю, пласты просели, и наружу вырвались грунтовые воды. Образовалось глубокое

озеро. Эти мутировавшие дикие утки — тысяч десять голов, не меньше — и захватили водоем. Водяными стрелами они плюются будь здоров, так что обычные лесные звери держатся от берега подальше, боясь превратиться в решето.

Гань Буго не находил себе места от избытка впечатлений. Ему не сиделось на пассажирском сиденье — он то и дело подавался вперед, прикикая к стеклу и увлеченно крутя головой. Шэньту Цян то и дело косился на него, тепло улыбаясь. Ему до безумия хотелось протянуть руку и ласково взъерошить эти шелковистые волосы.

В пути они провели уже полдня. Колонна не сбавляла ход даже в полдень, подчиняясь строгим правилам марша. Достав из сумки судок с едой, Гань Буго палочками подцепил золотистый жареный пельмень и осторожно поднес к губам водителя.

— Давай, ешь. Я знаю, что останавливаться в пути нельзя, так что я тебя покормлю. Не отвлекайся от дороги.

— Спасибо, — отозвался Шэньту Цян, послушно принимая угощение.

Его пальцы по-прежнему крепко сжимали штурвал, а правая рука лежала возле панели управления орудиями, готовая в любую секунду среагировать на угрозу.

В отряде быстрого реагирования обедали только так — на ходу, принимая пищу из рук товарищей по экипажу. Напоив Шэньту Цяна прохладной водой прямо из горлышка бутылки, Гань Буго нерешительно спросил:

— Тебе... не нужно остановиться по нужде?

— Ни в коем случае, — покачал головой Шэньту Цян. — До самого привала никаких остановок. Мы привыкли терпеть.

На самом деле все дела были сделаны еще на рассвете. Ехать на одном дыхании до безопасной зоны — старое нерушимое правило, выкованное в годы хаоса. В те темные времена любая заминка на дороге грозила тем, что машину мгновенно облепит оголодавшая стая зомби. Вырваться из такого капкана было почти невозможно, и неосторожные смельчаки частенько находили в кабинах свою смерть. И даже после гибели бедолаги не обретали покоя, пополняя ряды бродячих чудовищ.

— Как же это тяжело, — тихо вздохнул Гань Буго, всем сердцем сочувствуя этим закаленным бойцам.

Как раз к тому времени, когда багровое солнце коснулось вершин далеких холмов, колонна достигла укрытия — сада Наньшань. Мутировавшая флора обступала дорогу плотной, зловещей стеной, и каждый шаг здесь грозил смертельной опасностью.

У Шэньту Цяна имелась проверенная схема относительно безопасного пути, ведущего в глубь этой дикой чащи. Вскоре колонна уперлась в небольшую прогалину, окруженную сплошной зеленой стеной — сорока тяжелым машинам здесь было не развернуться. Тогда в головном вездеходе опустилось узкое бронестекло. Гань Буго высунул ладонь наружу и сделал плавный манящий жест. Шэньту Цян тут же дал газ. К изумлению шедших следом водителей, непроходимые, оцетинившиеся шипами заросли беззвучно зашевелились и разошлись в стороны, открывая проезд. Головная машина медленно двинулась внутрь живого туннеля.

Подавив изумление, остальные водители поспешили двинуться следом. Едва последний прицеп скрылся в листве, живой зеленый занавес за ними бесшумно сомкнулся. Вспыхнули мощные прожекторы фар, и спустя несколько минут отряд оказался в удивительном скрытом мире.

Поляну окружали исполинские деревья, чьи мощные стволы высились подобно колоннам древнего храма. Сплетение их исполинских крон образовало под куполом просторный, замкнутый со всех сторон зал. Изнутри он казался гигантским зеленым шатром. Воздух здесь был невероятно чистым и свежим, словно в первозданной чаще, вот только царил густой полумрак.

Спасали мощные прожекторы, да и дневного заряда батарей без труда хватило бы на две ночевки, хотя энергию все равно старались беречь. Машины выстроили в плотное оборонительное кольцо: бронированные кормы и тяжелые прицепы образовали внешнюю стену, а кабины устремились внутрь лагеря. Между бортами перекинули прочные стальные щиты, создав закрытый круговой коридор, по которому люди могли свободно перемещаться, не рискуя ступить на опасную землю пустоши.

Из соображений экономии места полевую кухню оборудовали лишь на одной машине, так что ужинали по очереди, в несколько смен. Гань Буго, Шэньту Цян и капитан Сюэ Яньянь направились к полевой кухне вместе, чтобы за ужином заодно обсудить завтрашний маршрут.

— Завтра наш путь лежит мимо метеоритного кратера, — заговорила Сюэ Яньянь. — Помните, сколько там раньше ошивалось тварей? Придется держать ухо востро и проскочить опасную зону на полной скорости.

— Да ведь зомби давно сгинули, — напомнил Шэньту Цян, подцепляя палочками порцию острой жареной капусты. — Так что гнать не обязательно, пройдем в обычном темпе.

— Ах, точно-точно! Старая привычка, никак из головы не выбьешь, — Сюэ Яньянь с улыбкой постучала кончиком палочки по лбу. — И все же у кратера до сих пор беспокойно. Думаю, лучше сделать небольшой крюк и обойти его стороной.

— А что это за кратер? — полюбопытствовал Гань Буго, которому еще не доводилось бывать в тех краях.

— В самом начале катастрофы туда рухнул огромный небесный камень и выбил колоссальную воронку, — пояснил Шэньту Цян. — Должно быть, из-за космического излучения тамошние

ходячие мертвецы мутировали в особенно свирепых тварей. Идея обойти это место стороной вполне разумна. Место там и правда гиблое, да и неизвестно, спал ли уровень радиации за эти годы.

— Отлично, тогда идем в обход, — подытожила Сюэ Яньнянь. — Сегодня отдыхаем на полную катушку, а завтра снимемся с места на рассвете.

— Можешь не беспокоиться. Мы стоим в самом сердце логова мутировавшей флоры, но раз с нами Гань Буго, бояться абсолютно нечего, — Шэньту Цян с гордостью выделил заслуги своего спутника.

— О да, чистая правда! — расплылась в довольной улыбке Сюэ Яньнянь. — Раз господин Гань с нами, за сохранность лагеря можно не переживать.

Гань Буго смущенно уткнулся в миску, торопливо орудуя палочками:

— Будьте спокойны, ночь пройдет тихо. Если поблизости покажется чужак, лесные заросли сами задушат его в объятиях.

Окрестная флора действительно поражала воображение — здешний сад не зря прозвали раем для плотоядных растений. Повинуясь воле Гань Буго, колючие плети и мощные корни послушно стянулись в живую непроходимую изгородь вокруг стального лагеря. Ни одна тварь не смогла бы проскользнуть сквозь этот надежный заслон.

С наступлением ночи Гань Буго устроился в кабине вездехода Шэньту Цяна. Они расстелили прямо на полу кабины простые спальные мешки, приспособив под подушки свернутые куртки и элементы экипировки. В тесном полумраке салона, несмотря на присутствие Сяо Бая и Кункуна, обоих парней вдруг охватило непонятное, щемящее смущение, от которого лица их предательски вспыхнули.

Ко всему прочему, их разделяла раскинувшаяся во всю ширь пушистая мутировавшая туша Сяо Бая. Огромный зверь сонно поглядел сначала на Шэньту Цяна, затем на Гань Буго, после чего шумно вздохнул, спрятал массивную морду между передними лапами и зажмурился. Прямо у него на макушке, свернувшись крохотным клубочком, давно и сладко спал Кункун.

Гань Буго хотелось завести негромкий разговор, но шептаться через меховую преграду в лице тигра было до крайности неудобно. В конце концов он тихо вздохнул, закрыл глаза и попытался уснуть. Шэньту Цян лежал рядом, вытянувшись по струнке. Его сердце гулко стучало в груди, а в мыслях царило приятное, дразнящее томление, смешанное с робкой нежностью. Это неизведанное доселе чувство кружило голову и казалось ему настоящим чудом.

<http://bllate.org/book/18997/1959616>